

Перевод: mars

Редактор: Naides

Все три принцессы Циннин, Цинчан и Линьсян не были рождены императрицей, однако Циннин воспитывалась императрицей Цзинь Ань, которая вложила в неё больше благородства, чем имелось у двух других принцесс. Линьсян была дочерью Бао Линь, супруги императора, однако в последнее время она жила далеко не так хорошо как Цинчан, чей матерью, к слову, вообще была служанка императора, поэтому Линьсян и Цинчан соперничали друг с другом с самого детства.

Лин'эр спешно шла по веранде со скрещенными руками и опущенной головой. Она направлялась к ряду дворов на холодной западной стороне.

На улице стоял знойный август, но на сердце было так холодно, как будто она упала в ледяную пещеру. Люди поговаривали, что среди принцесс императорской семьи принцесса Циннин самая могущественная, но, по ее мнению, так думают лишь потому, что свекровь госпожи Тинцань умела молчать. У принцессы с супругом в общей сложности четверо сыновей, но господин единственный, кто смог выучиться и имел хорошую репутацию. Если на этот раз что-то пойдет не так, неизвестно, как поступит принцесса Цинчан, чтобы разобраться с ней.

Тинцань беспокойно ходила туда-сюда по комнате, а пять ленивых женщин во дворе зевали. Они увидели, что Лин'эр вошла во двор, и начали глумиться:

— Эй, это разве не любимица нашей третьей госпожи? Где ты была так долго? Третья госпожа вот-вот сгрызет свои ногти в ожидании, — смеялись они.

Прежде чем Лин'эр успела заговорить, дверь со скрипом открылась, Тинцань холодно встала у двери, подавляя свой гнев, и сказала:

— Мне нужно кое-что сказать Лин'эр, сегодня жарко, все служанки могут быть свободны, — неужели она говорила такие вежливые слова слугам?

Одна из женщин медленно встала и сказала с ухмылкой:

— Раньше третья госпожа постоянно говорила, что содержание слуг обходится дорого, так что не имеет значения жарко на улице или холодно, мы должны работать на нашего господина. Неважно при смерти вы или здоровы, лучше терпите, а то третья госпожа забегает по всему дому с криками: «Все слуги в доме пренебрегают обязанностями»!

Тинцань прикусила губу, желая сильно избить этих женщин. Она думала о том времени, когда

её мать была рядом: над ней никогда так не издевались. Лин'эр увидела, что ситуация накалятся, и поспешила сделать несколько шагов вперед, прежде чем Тинцань открыла рот, и вытащила из кармана кошелек. Она не осмелилась посмотреть, сколько серебряных и медных монет все еще было в нем, и отдала все это говорящей женщине, чтобы доставить ей удовольствие. Она улыбнулась и сказала:

— Старшая служанка, не шути так. Наша госпожа всегда была прямолинейна, и неосторожна в словах, поэтому примите это в знак извинений.

Женщина взвесила кошелек и удовлетворенно улыбнулась.

— Поскольку госпожа Лин'эр такая вежливая, у нас нет другого выбора, кроме как быть уважительными, но не послушными. Давайте сходим расслабиться.

Увидев, как женщины уходят со двора, Лин'эр поспешно последовала за госпожой к двери и повернулась, чтобы закрыть ее за собой.

Тинцань обиженно села за стол, хлопнула по столешнице и выругалась:

— Эта группа недобросовестных людей, теперь, когда они благосклонны к этому ублюдку, они не обращают на меня внимания! Хмф, отовсюду раздаются хвalebные речи маленькому ублюдку! И эти люди смеют называть себя учеными или родственниками императора, даже принцессой...

Видя, что слова госпожи становились все более и более неуместными, и она собралась говорить о свекрови, Лин'эр громко кашлянула, взглянула на стоявшую рядом служанку и с улыбкой сказала:

— Госпожа, вам нехорошо из-за жары. Что вы имеете в виду? Наложница Янь тоже дочь хорошей семьи. Я слышала, что ее брат, молодой господин семьи Янь получил первое место на экзамене. Теперь принцесса и третий господин могут начать ценить ее сына еще больше. Однако, разве ребенок, рожденный наложницей Янь, не должен называть вас мамой?

Тинцань собиралась выругаться: «Кого волнует этот ублюдок, гадкое семя своей матери», — но вдруг увидела, что глаза Лин'эр округлились и она взглядом указала на маленькую служанку в углу комнаты, поэтому ей пришлось сдержать свой гнев.

— Лин'эр, следуй за мной в заднюю комнату, — приказала она, а затем крикнула на маленькую служанку. — Спустись на крыльцо за дверью и смотри, чтобы никто сюда не вошел, иначе шкуру спущу!

Сяо Хэхуа в этом году исполнилось всего двенадцать лет, но она уже была очень разумна. Услышав это, она быстро кивнула, не говоря ни слова.

Прежде чем она вышла из дома, Лин'эр остановила ее и дала ей два серебряных лян.

— Сегодня жарко, я не знаю, есть ли в доме бобы мун. Когда мы закончим разговор, сходи на кухню. Подойди к служанке и попроси миску со льдом, чтобы перекусить.

Глядя на нежное и доброе лицо Лин'эр, Сяо Хэуа была очень тронута, взяла серебро и поспешила уйти.

Пока она шла на выход, Сяо Хэуа размышляла. Все говорили, что третью госпожу было труднее всего обслуживать в поместье, и это действительно было так. Она была брезглива и любила ругаться, и она не была внимательной. Немногочисленные служанки, пришедшие с третьей госпожой в качестве приданого, ушли. Осталась только одна Лин'эр, которую можно было использовать, и она старалась для своей госпожи, постоянно улыбалась, говорила добрые слова и сдерживала гнев, но третья госпожа все кричала и кричала. Видя, что сестре Лин'эр почти тридцать лет, казалось, что третья госпожа никогда и не думала найти для нее супруга за эти годы.

Сяо Хэуа слышала, что много лет назад сын одного из управляющих, служивших семье Хань, который был владельцем магазина, увидел способности Лин'эр, и хотел просить ее в жены, но третья госпожа не дала согласия. Но правда это было или вымысел, она не знала...

Думая об этом, Сяо Хэуа не могла не вздохнуть втайне, благодарная, что у нее есть бабушка и дедушка, и ее братья тоже были многообещающими, просто надо подождать несколько лет, и тогда она сможет выйти замуж за кого-нибудь.

Во внутренней комнате Тинцань все больше и больше злилась. Тяжело присев на кан, она замерла на мгновение, а затем расплакалась:

— Если бы моя мать еще была рядом, увидев, как я сейчас страдаю, увидев, как жалкие служанки говорят такие вещи, я не знаю, насколько сильно она была бы огорчена.

Лин'эр налила миску чая, не удосужилась вытереть пот и принесла его, чтобы убедить госпожу:

— Госпожа, не сердитесь, вы ничего не можете сделать с тигром, который упал в Пинъян, где над ним издеваются. В любом случае, третий господин по-прежнему относится к вам с любовью. Вас обеспечивают едой и одеждой в любое время года, месячное жалование всегда выдаётся в срок, поэтому вы должны смотреть с оптимизмом в будущее.

После долгих уговоров Тинцань немного повеселела и спросила:

— ...как насчет того, чтобы не рассуждать впустую о вещах, которые есть и которых нет? Ты встретила со служанкой Сян?

Лин'эр вытерла лоб и сказала тихим голосом:

— Встретилась. Служанка Сян сказала, что, хотя чиновник по имени Сюй не имеет высокого ранга, у него очень хорошая репутация среди ученых, и его слова имеют вес. Он готов передать документы для нас, но...

— Но что? — поспешно спросила Тинцань.

— Госпожа, подумайте дважды, раз вам нужна чужая поддержка, вы можете указывать на семью, из которой вы происходите, — Лин'эр смущенно посмотрела на неё. — Эту книгу невозможно прочитать одним махом, есть еще несколько препятствий, которые нужно преодолеть, и некоторые из них необходимо решить...

Тинцань поняла по-своему, она похлопала по кану и тихонько пробормотала:

— Разве это не глупости какие-то! Ладно, пока я могу отомстить за свою мать, любая сумма денег подойдет!

У Лин'эр похолодело на сердце.

— ...Госпожа, это... Вам все равно придется дважды подумать. Если принцесса узнает, что мы будем делать?

— Что она сделает? — Тинцань было все равно. — Может ли она убить меня?!

Глядя на привычно своенравный и невежественный вид своей госпожи, Лин'эр хотела напомнить ей, что после всех этих лет первоначально щедрое приданое уже было уменьшено усилиями семьи Цинь и другими расходами. Госпожу не волновали такие мирские вещи, она всегда чувствовала, что ее деньги неисчерпаемы. Подумав, что такое поведение равносильно попаданию яйца на камень, Лин'эр не могла не выглядеть грустной.

Увидев выражение ее лица, Тинцань сказала с улыбкой:

— Не бойся, императорская семья правит миром, император почтителен к своим предкам, какой бы ни была моя мать, она все-таки мачеха Гу Тинье, а он осмелился пренебречь человеческими отношениями и отравить свою мачеху!

— Госпожа, по крайней мере, послушайте мой совет, мы не можем просто игнорировать все ради мести, — не смогла промолчать Лин'эр. — Ваша первоочередная задача — родить сына для третьего господина, а остальное пока отложите в сторону!

Услышав это, Тинцань топнула ногой и начала ругаться:

— Не упоминай этого бессердечного человека! Вспомни, как отец относился к нашей старшей тете, а старшего брата она смогла родить только почти через десять лет! Если он действительно любит меня в своем сердце, он должен относиться ко мне также, независимо от того, есть у него сын от меня или нет! Всего через несколько лет он очень захотел иметь сына, поэтому приветствовал эту женщину у дверей, наплевав на меня. Я поняла, что этот бессердечный человек не достоин даже приносить тапочки для моего отца!

Каждый раз, когда дело касалось той женщины, госпожа всегда сравнивала мужа с покойным господином Гу, и Лин'эр ничего не могла сказать. Третий господин семьи Хань поздно женился, так почему бы ему не поторопиться с сыном? Кроме того, госпожа не исполняла обязанности невестки, она каждый день шумела и злилась. Кто такая принцесса Цинчан? Как она может быть обычной свекровью, которая заботится о своей невестке? Тем не менее, она всё ещё не была столь же беспощадна, как пожилая госпожа Цинь по отношению к жене Гу Тинье.

— Давай поговорим об этом еще раз, — тихо заплакала Тинцань. — Теперь, когда моей матери и старшего брата больше нет, они хотят, чтобы я умерла. Два года назад Его Величество сказал, что потомки семьи Цинь недостойны, забрал их титул и имущество. На что еще тут рассчитывать? Почему бы не воспользоваться этим делом для поднятия своего престижа, чтобы люди в этом поместье не смели смотреть на меня свысока! Не уговаривай меня больше, если не ищешь смерти!

Увидев, что ее госпожа такая упрямая и подозрительная, Лин'эр сразу же захотела защитить себя, но услышала, как Сяо Хэхуа снаружи кричит:

— Третий господин, ах, Вы здесь!

Госпожа и ее служанка были потрясены. Вздвогнув, Лин'эр поспешно отошла в сторону.

Хань Чен толкнул дверь, вышел в заднюю комнату и увидел свою жену, сидящую на кане с нормальным лицом.

— У тебя есть хорошая причина, почему ты не ходила засвидетельствовать своё почтение моей матери в последние несколько дней? — сердито спросил он. — Четвертый брат только вошёл в поместье со своей новой женой, но когда пришло время устанавливать правила, ты, как невестка, не показала доброго лица, поэтому старший и второй брат отругали меня ни с того ни с сего!

Тинцань увидела своего мужа, которого не видела несколько дней. Но он с порога начал спрашивать о её преступлениях. Слезы покатались по её лицу, и Тинцань заплакала:

— Третий господин такой жестокий. В такой жаркий день, зная, что я всегда была слаба, вы заставляете меня стоять под солнцем, вынуждая делать разные дела! Вы хотите моей смерти?

Для тридцатилетней женщины принимать нежную и слабую позу было слишком. Вены Хань Чена вздулись, и он взревел:

— Ты не единственная, кто мучается от погоды, вторая невестка все еще беременна, но она постоянно сопровождает мою мать. Кроме того, в поместье матери полно чаш со льдом, так что ты не умрешь от жары! Сыновняя почтительность на первом месте. Вы прочли столько книг. Неужели, вы не понимаете этого?!

Тинцань больше не могла слышать правду, поэтому она встала с кана и громко закричала:

— Посмеешь ли ты быть единственным в мире почтительным сыном? У тебя есть не только мать, но и жена! Мой отец был гораздо способнее вас, и он умел любить мою тетю и готов был на все ради своей жены. Я та, кого вы должны любить и лелеять больше всего. Вы знаете только слепую сыновнюю почтительность, а на боль жены вам совершенно наплевать, так вот какой вы человек?!

Хань Чен потерял виски. Он действительно не понимал. Просить свою жену отдать дань уважения его матери и быть почтительной — это законный принцип этого мира. Никто не имел ничего против, но, когда дело доходило до его жены, это был разговор курицы с уткой.

Вначале он очень любил Тинцань.

С детства он боялся такой могущественной и властной женщины, как принцесса Цинчан, и не мог вынести убогости и скуки кротких женщин. Он был очень тронут, когда прочитал стихи седьмой госпожи семьи Гу на поэтическом собрании в том году. К тому же он слышал, что эта девушка прекрасна. Хань Чен умолял свою мать сделать предложение руки и сердца. К сожалению, счастье пары после бракосочетания длилось всего несколько коротких месяцев, вскоре вся сладость сменилась бесконечными ссорами, жена была похожа на ребенка, который никак не может повзрослеть, постоянно просила других о чём-то, ругалась, если была возмущена, и она бесконечно плакала, если что-то ее не устраивало.

Хань Чен очень завидовал своему наставнику, его жена умела не только читать стихи и прозу, но и вести хозяйство, у него также было несколько красивых наложниц, знающих и интересных!

Тинцань все еще плакала, и чем больше она плакала, тем больше злилась.

— В книгах сказано, не берите наложниц в жены. Какой же вы ученый? В поместье три жены и четыре наложницы, и ты все равно хочешь ещё одну наложницу. Вы отбросили меня в сторону и делаете детей одного за другим с той девкой! Если бы мой отец был бы жив, он убил бы тебя, негодного зятя...

Хань Чен изо всех сил старался успокоиться, сел на край кана и спокойно сказал:

— Тинцань, послушай меня внимательно, ты не нравилась моей матери все эти годы, и это было ее решение — привести в семью Янь Ши. Ты не смотришь на лицо Будды, ты смотришь на лицо монаха, если ты продолжишь в том же духе... — он вспомнил, что принцесса Цинчан сказала ему несколько дней назад, и был потрясен.

— Что насчет того, чтобы продолжить в том же духе? — Тинцань стряхнула руку Хань Чена и усмехнулась. — Может ли поместье принцессы позволить вам развестись с женой! Несмотря ни на что, я тоже дочь хоу Нинъюань. Семья Гу не позволит вам совершить такой позорный поступок! Вы считаете себя мужчиной, говоря о своей матери, но вы даже не можете защитить собственную жену! Хм, когда моя тетя страдала в течение семи лет, то мой отец...

— Хватит! — Хань Чен больше не мог этого выносить. Все эти годы он был почтительным и ни разу не сказал, что мистер Гу не был прав. Сегодня было жарко и сухо, и он, наконец, не мог не усмехнуться. — Твой отец встретил дочь семьи Цинь. Это было кровавое несчастье восьми жизней! У него почти не было наследников, и в конце концов твоя семья была почти разорена, а поместье было сожжено твоим добрым третьим братом! Хотя я и ничтожен, но не смею подражать моему тестю!

— Ты, как ты смеешь критиковать моего отца! — Тинцань нахмурилась, подняла чернильный камень со стола и бросила в него.

С глухим стуком чернильный камень упал на пол, разбрызгивая чернильные пятна повсюду. Благодаря сообразительности Хань Чена он быстро увернулся, иначе его голова была бы разбита. Глядя на жену с растрепанными волосами на висках и вздернутыми бровями, на дикое и враждебное выражение ее лица, которое уже не было таким красивым и очаровательным, как раньше. Хань Чен сердито сказал:

— Вы неразумны! — затем он закатал рукава и пнул дверь, чтобы уйти.

Тинцань разозлилась еще больше. Она разгромила все в комнате, до чего смогла дотянуться, а затем упала на пол, плача без остановки. Лин'эр только молча дала знак Сяо Хэхуа принести воды и тщательно убрать комнату.

Спустя долгое время Тинцань, сдерживая слезы, медленно подняла голову, стиснула зубы и сказала:

— Я хочу отомстить, я должна отомстить! Видя, что у меня нет ни отца, ни матери, на которых я могла бы положиться, он пришел запугивать меня! Я страдаю, и я не позволю им веселиться в это время!

Госпожа и слуга вполголоса говорили, и Лин'эр тихо умоляла:

— Госпожа, это немалая сумма денег, столько мы больше не можем себе позволить, пожалуйста, подумайте еще раз.

Тинцань на мгновение задумалась и решительно сказала:

— Ты позовешь служанку Сян, мы встретимся сегодня вечером, и я лично отдам ей приказ.

У Лин'эр не было выбора, кроме как согласиться.

Той ночью Лин'эр подкупила женщину-привратника и умоляла пропустить их. Женщина-привратник увидела, что это служанка Сян, которая часто навещала третью госпожу, поэтому она приняла деньги ипустила ее.

Служанке Сян на самом деле было только слегка за сорок, но ее волосы уже были седыми.

Увидев ее старую и изможденную внешность, Тинцань впервые забеспокоилась. По её щекам потекли слезы, которые никогда не появлялись по такому поводу. Тинцань засучила рукава и заплакала:

— Служанка Сян, ты страдала последние несколько лет.

Встав на колени перед своей госпожой, служанка Сян воскликнула:

— Благодаря молитвам госпожи, жизнь стала лучше, но я всегда думаю о доброте пожилой госпожи Цинь, и вашего рано умершего отца. Я... я... правда...

Тинцань была очень довольна этими словами.

— Моя мать обычно больше всего доверяла старшей служанке Сян, — с улыбкой сказала она. — Теперь кажется, что в вашем доме все хорошо. Теперь я могу положиться только на тебя и на твою семью. Все в этом доме издеваются надо мной... — говоря это, она снова не могла сдержать слез.

Служанка Сян упала на пол и громко закричала:

— Госпожа, не убивайте меня! Доброту, которую оказала нам пожилая госпожа Цинь, не оплатит даже смерть более десяти тысяч раз. Госпожа — драгоценный человек, и пожилая госпожа Цинь заботилась о том, чтобы вырастить вас, как цветок. Семья Хань путает добро и зло, раз они плохо обращаются с вами, из-за чего госпожа обижена. Это подобно удару от тысячи ножей!

Тинцань почувствовала себя комфортно, Лин'эр увидела, что госпожа не дала разрешение встать, поэтому она тихо сказала:

— Служанка Сян, тебе лучше подняться, этот кирпич из голубого камня повредит твоё тело, если ты долго будешь стоять на коленях.

Прежде чем Тинцань успела заговорить, служанка Сян весело махнула рукой и сказала:

— Ничего страшного, никакого вреда! Видеть госпожу для моего сердца слаще, чем есть мед. Некоторое время стоять на коленях перед госпожой удобнее, чем лежать на улице! Кто наша госпожа? Когда госпожа впервые появилась на этом свете, разве пожилая госпожа Цинь не говорила, что наша госпожа — маленькая небожительница, которая спустилась чтобы отплатить за её доброту. Даже старый хоу верил в это. Бывают неудачи и трудности, но в конце ждёт вознаграждение.

Тинцань, кажется, вернулась в то время, когда она не была замужем. Вокруг любящий старый отец, всемогущая мать и хвалящие слуги.

— Вставай. Лин'эр, дай ей место.

Лин'эр поспешно села на угол со служанкой Сян, прежде чем Тинцань сказала:

— Служанка Сян, в этом деле... Ты уверена?..

— Сначала я не осмелилась говорить так, — поспешно ответила та. — Но разве в последнее время из центральной провинции Сычуань часто не поступают новости о том, что действия хоу Гу неверны? Господин Сюй сказал, почему бы не воспользоваться этим импульсом и не ковать железо, пока оно горячо?

Тинцань не разбиралась в политических делах и лишь смутно слышала, что ван Шу, похоже, очень недоволен Гу Тинье, поэтому она улыбнулась и сказала:

— Если это так, то это было бы здорово! Хм, Гу Тинье заставил свою мачеху умереть и отравил моих племянника и племянницу, это против законов природы. Я просто ненавижу семью Хань за то, что они робки и вообще не желают прикасаться к этой истории. Когда придёт время, я увижу, как Гу Тинье будет ругать весь мир!

Лин'эр криво улыбнулась в глубине души, когда услышала это — она действительно не понимала, как проницательный и способный человек, такой как пожилая госпожа Цинь, могла воспитать такую наивную дочь, которая была так невежественна в мире? Как мог крупный военный чиновник, который исправно служил императору, быть «поруган» из-за этих ложных обвинений? У некоторых людей так много свободного времени.

Тинцань вынула письмо из рукава, передала его своей служанке и сказала:

— Это письмо, написанное лично мной, передайте его господину Сюй и скажите, что после

того, как дело будет завершено, у меня будет еще одно письмо. Спасибо.

Служанка Сян взяла его обеими руками и, выслушав многочисленные приказы, поспешила из дома.

В ту ночь Тинцань спала очень крепко. Ей приснилось, что обиды её матери и старшего брата развеялись. Император отправил Гу Тинъе в тюрьму или в армию и ему так и не разрешили вернуться в столицу. Она снова стала почетной седьмой госпожой семьи Гу, и свекровь с мужем больше не могли ее и пальцем тронуть. Конечно, об этой женщине по фамилии Янь не следует слишком хорошо думать. Ее продали в самый подлый публичный дом. А ее детенышей продали в другие места в качестве рабов...

Сладко мечтая, Тинцань внезапно проснулась. Услышав громкий хлопок снаружи и увидев, что в комнату ворвалась большая группа людей, она в страхе вжалась в кровать, а несколько сильных женщин бросились и схватили ее. Связали руки, и обмотками заткнули ей рот.

Тинцань изо всех сил пыталась поднять голову и брыкалась ногами, только чтобы увидеть знакомую фигуру женщины, стоящую у двери. Это была служанка Пан, которая была доверенным лицом принцессы Цинчан.

— Третья госпожа страдает эпилепсией, поэтому поспешим отправить ее в тихую комнату на заднем дворе, а потом попросим лекаря вылечить ее как следует, — холодно сказала служанка Пан.

Тинцань отчаянно замотала головой, выплюнула тряпку изо рта, и уже собиралась закричать, когда увидела в руке служанки Пан конверт — письмо, которое она отдала своей служанке несколько часов назад?! Тинцань была ошеломлена.

Служанка Пан посмотрела на нее и равнодушно сказала:

— Отныне мы позаботимся о здоровье третьей госпожи, и ей не придется писать письма с просьбами о помощи.

Тинцань сразу все поняла, на мгновение остолбенела и тут же закричала как сумасшедшая:

— Что ты сделала с моей служанкой? Лин'эр, где Лин'эр?! Как ты смеешь?! Мой отец — хоу Нинюань, а я дочь семьи Гу. Вы, грязные рабыни, как вы смеее быть такими грубыми?! Лин'эр, Лин'эр, иди сюда!..

Женщины не обратили на это внимания и крепко связали ее по рукам и ногам. Поборовшись до конца, Тинцань испугалась и начала плакать.

— ...Господин, я не знаю, Я ничего не знаю, я не знаю, это письмо... Вы можете спросить

Лин'эр... Она, должно быть, приняла собственное решение, да, она хотела выместить на мне свою злость, она тоже умеет писать...

Вскоре седьмой госпоже семьи Гу заткнули рот, и она больше не могла ничего сказать.

Двери и окна большой комнаты в главном поместье были закрыты, а внутри находились родители и третий господин семьи Хань; принцесса Цинчан держала несколько тонких листов бумаги для писем, на которых был образец почерка его жены, что был знаком Хань Чену очень хорошо.

— Что? Я говорила вам ранее, что это бедствие не может остаться в нашей семье. Ваш сын настаивает на том, чтобы пожалеть ее, что еще вы двое можете сказать сейчас? — принцесса Цинчан неторопливо встряхнула бумаги с письмом. — К счастью, моя невестка — идиотка, если она была бы немного умнее, она действительно могла бы подкупить чиновника по связям с общественностью, и выпустить эту историю на всеобщее обозрение. Должны ли мы встречаться с хоу Гу в будущем?

Пот стекал по лбу Хань Чена, но он не мог произнести ни слова.

Господину Ханю было почти шестьдесят лет, но он все еще имел прямую осанку. Он ударил сына по лицу и сердито закричал:

— Глупец! Ты несколько раз не слушал слова своей матери, и теперь это почти вызвало катастрофу! Гу Тинье и Ван Шаньчжи вошли в Шу по священному указу, один для сбора военной силы, а другой для сбора налогов и продовольствия, и все, что они делали, было волей императора. Можем ли мы оскорбить такого человека по своей воле?!

— Есть некоторые вещи, о которых посторонние не знают, но как мы можем этого не знать? — тихо сказала принцесса Цинчан. — Когда в поместье хоу Нинъюань вспыхнул пожар, император намеревался излить свой гнев за хоу Гу, и он хотел наказать вашу тещу. Именно императорский лекарь сообщил, что ваша свекровь не проживет и нескольких дней, поэтому хоу Гу умолял императора дать вашей теще хорошую смерть... Почему, когда дело дошло до вашей жены, оказалось, что хоу Гу заставил свою мачеху умереть, хм, это действительно смешно! — сказав это, она снова посмеялась над собой. — Странно, почему я сразу не заметила её глупость?

Господин Хань уставился на письмо и с горечью сказал:

— Здесь есть также о сыне и дочери Гу Тинвэя. Разве это дело не закрыто? Господин Ю Гэ лично отвез бывшую госпожу Ю, Фан Ши, в Ямэнь, и семья Фан Ши тоже была замешана в это, они сделали это, чтобы отомстить за подставу второй госпожи Цинь. Это также почти вывело наружу плохие новости о доведении первой жены хоу Гу, госпоже Ю Яньхун, до самоубийства,

что так напугало чиновников храма Дали, что они поспешно закрыли дело. Это, это... почему твоя жена должна быть замешана?..

Хань Чен медленно вытер холодный пот со лба, выражение его лица постепенно успокоилось, и он тихо сказал:

— Это все вина сына. У сына не может быть такой жены. Что мне делать? Я также прошу моих отца и мать посоветовать мне.

— Не вмешивайтесь в подобные внутренние дела дома.

Принцесса протянула свои тонкие и холеные пальцы, взяла бумагу для писем, помахала ею над огнем свечи, а потом бросила на пол. Пламя быстро поглотило тонкие листики, и через некоторое время осталась лишь небольшая темная горстка бумажной пыли.

— Хоу Гу сказал, что пока вы не разведетесь с женой и не испортите репутацию девушек из семьи Гу, все остальное его не волнует. Мы с твоим отцом не жестокие люди. В конце концов, восемь человек несли наш паланкин. Отныне твоя жена будет оставаться в тихой комнате на заднем дворе, и не будет выходить из нее.

Хань Чен не мог не почувствовать себя невыносимо, когда думал о холодной и сырой комнате, похожей на дом с привидениями, охраняемый только несколькими эксцентричными тупыми женщинами. Очевидно, в это время был жаркий летний день, и он вдруг содрогнулся от холода, как поздней осенью, и он смог уловить сильный запах хризантем, словно он вернулся в ту осень, когда хризантемы цвели по всем горам и равнинам, а он в восторге впервые прочитал стихи Тинцань на поэтическом собрании.

Принцесса осторожно подняла взгляд на сына и тихо сказала:

— Сын мой, я обидела тебя. Твой брак не ладился, и ты отложил многое. Теперь ты должен перестать думать о ней и больше думать о себе, о будущем.

Аромат хризантем внезапно исчез, Хань Чен кивнул и спокойно сказал:

— Я сделаю, как и сказала мама.

Может, его чувства были просто иллюзией, может, и он женился не на той женщине.

В главной комнате восточного двора поместья Хань госпожа Янь нежно погладила своего спящего маленького сына, осторожно подоткнула угол одеяла, а затем повернулась и вышла из

задней комнаты. Через некоторое время, она увидела темную фигуру, стоящую в углу комнаты.

— Ты хорошо потрудилась, — Янь Ши взяла со стола мешочек с серебром и протянула ей.

Фигура отступила на шаг и произнесла тихим женским голосом:

— Я не смею брать его, я только прошу госпожу проявить милосердие и отпустить меня из поместья.

Янь Ши улыбнулась и положила мешочек с серебром. Она была миниатюрна и очаровательна, и в ее словах была сладость, хотя то, что она говорила, не имело ничего общего с милостями.

— Вы действительно поступили правильно. Женщины, которые вернулись оттуда, сказали, что до того, как вашей госпоже заткнули рот, она обвиняла во всем вас.

Дул вечерний ветерок, в комнате трепетали огни, и мерцающий свет отразился на лице собеседницы Янь Ши, она смогла увидеть белое лицо, тонкие брови и глаза. Это была Лин'эр!

Лин'эр молчала.

Янь Ши казалась очень разговорчивой. Глядя на крышу, она тихо сказала:

— В том году Шуан'эр, находящаяся рядом с вашей госпожой, толкнула меня, из-за чего я потеряла ребенка на последних месяцах беременности. Я была опечалена, но не было доказательств о причастности вашей госпожи. Если бы она согласилась сказать несколько слов за Шуан'эр, она могла бы спасти ей жизнь... Но третья госпожа не сказала ни слова. Увы, в конце концов, еще одна жизнь, была забрана по приказу принцессы... как и Минь'эр раньше или Лян'эр... их больше нет.

Лин'эр по-прежнему молчала.

Янь Ши вдруг повернулась, чтобы посмотреть на нее, и сказала с улыбкой:

— Теперь вы можете сказать, Шуан'эр боролась за счастье вашей госпожи и приняла собственное решение, или ваша госпожа спровоцировала это дело?

Выражение лица Лин'эр было безразличным, а ее голос был еще более безразличным:

— Разве госпожа не знала об этом с самого начала? Зачем спрашиваете меня? Я восхищаюсь госпожой, вы много страдали, но пережили их всех.

Янь Ши горько улыбнулась, но голос ее был сладок, как вода:

— В любом случае, мне не так повезло, как вашей госпоже, так что я могу вынести это. Увы, у третьего господина остались чувства к вашей госпоже, и пока она будет чуть менее шумной, с ней, наверное, ничего не случится.

Думая о прошлых страданиях, она не могла сдержать грусти, но подумав кое о чем, она была ошеломлена и вдруг посмотрела на Лин'эр:

— Последний вопрос, не жаль ли вам свою госпожу и не мучает ли вас совесть за то, что вы сделали?

Лин'эр внезапно подняла голову, ее глаза сияли, как пламя, и она сказала слово за словом:

— Мне было семь лет, когда я начала работать на мою госпожу, а теперь мне двадцать семь лет, и в течение двадцати лет я никогда не делала ничего, что могло бы оскорбить мою госпожу. И никогда не собиралась этого делать. Сестра Шуан'эр сказала мне перед смертью, что я единственная, кто остался среди сестер, и я уже отплатила за добро, которое было оказано госпожой. Она сказала мне больше думать о себе в будущем.

Янь Ши была поражена, когда услышала это.

В голосе Лин'эр не было никаких эмоций:

— В эти дни я бесчисленное количество раз убеждала свою госпожу обуздать свои эмоции и отпустить обиды. Каждое предложение, каждое слово исходило из сердца. Если я лгу, то пусть меня ударит молнией, и я умру!

Глубоко вздохнув, как будто она сбрасывала с себя груз всех этих лет, Лин'эр посмотрела на собеседницу и сказала:

— ...Ладно, не будем больше об этом. Госпожа, просто дайте мне слово, что отпустите меня.

Янь Ши некоторое время смотрела на Лин'эр:

— Вы ведь не укусите меня, как только обретете свободу?

— Поверите ли Вы словам человека, предавшего собственную госпожу? — с горечью спросила Лин'эр.

Небо было слегка светлым, и серая повозка стояла недалеко от задней двери поместья принцессы. Молодой человек, сидевший впереди повозки, с тревогой смотрел на дверь. Через некоторое время он любезно сказал:

— Вот и она, у нее получилось!

Тут же из повозки выскочила седая женщина, это была служанка Сян, она пригляделась:

— А, это она!

Лин'эр в неприметной одежде вышла из маленькой задней двери поместья принцессы с простой ношей в руках, грациозно подошла к карете. Служанка Сян заплакала:

— Моя милая девочка, наконец-то ты здесь, мы ждали полночи. Я боюсь... я боюсь, что что-то может случиться...

— Ладно, хватит болтать, садись в повозку, поедem быстро, — мужчина просиял, быстро выскочил из повозки, помог Лин'эр сесть, заскочил обратно, взмахнул своим длинным кнутом, и они быстро уехали от поместья.

В повозке служанка Сян погладила тыльную сторону руки Лин'эр, улыбнулась со слезами на глазах:

— Я боялась, что тебя не выпустят, видит Небо... ты так страдала...

— Я тоже боялась, — Лин'эр наклонилась, позволила служанке Сян себя обнять. — Но я сказала госпоже Янь, что если я умру в поместье принцессы, в столице пойдут слухи, что госпожа Янь подставила госпожу Гу. Как маленькая служанка, я не могу навредить огромному поместью принцессы, но репутацию госпожи испортить нетрудно.

Служанка Сян хлопнула в ладоши и сказала с улыбкой:

— Это правда. Видя, что пожилая госпожа вот-вот рухнет, а отец и брат Янь Ши присоединились к правительству, разве она не захочет исправить свое положение? Это лучшая возможность.

Через некоторое время она снова вздохнула:

— Скажи, сколько еще проживет седьмая госпожа?

— Учитывая темперамент госпожи, немного, — лицо Лин'эр было мрачным. Такие несчастные

и трудные дни определенно не то, что может выдержать такой нежный цветок из оранжереи, как Гу Тинцань.

Увидев, что Лин'эр выглядит плохо, служанка Сян утешила ее:

— Не принимай это близко к сердцу. Я знаю темперамент седьмой госпожи. Даже если мы не поможем ей, она найдет свой собственный способ выжить. Но при попытке помочь, ты станешь призраком, без всякого результата.

— Я не жалею об этом, — равнодушно покачала головой Лин'эр. — Оставаться с госпожой — это просто встретить смерть. Я... я до сих пор помню госпожу Тинъянь.

Вспомнив о госпоже из семьи Гу, которая рано вышла замуж и не общалась со своей родной семьей, служанка Сян сразу же обрадовалась, похлопала ее по ногам и сказала:

— Правильно! Семья Цинь — нехорошие люди! Я слышала от стариков, что мать госпожи Тинъянь в то время была верна своему господину, и она служила семье своего мужа, но кто знал, что больной ребенок причинит вред другим, даже когда будет умирать! Чтобы вызвать отвращение к госпоже Бай и позаботиться о господине Тинъю, пожилая госпожа Цинь... это... это... это...

Думая о наложнице Цю, которая умерла молодой, служанка Сян стала еще более смелой:

— Семья Цинь пересекла реку и разрушила мост. Люди говорили, что вначале все было хорошо, но как только пожилая госпожа Цинь прошла через дверь, она возненавидела госпожу Тинъянь и ее мать. Увы, бедняжка Тинъянь, пожилая госпожа Цинь уговорила старого хоу Гу выдать ее замуж так далеко, и я не знаю, сможет ли она вернуться в столицу в этой жизни!

— Как слуги, мы не более чем вещи в глазах хозяина, — тихо сказала Лин'эр. — Они используют нас, когда мы полезны, и выбрасывают их, когда бесполезны, — говоря об этом, она вдруг кое-что вспомнила, протянула руку и потерла колено служанки Сян. — Я помню, что твои старые ноги так и не зажили, и ты долго стояла на коленях прошлой ночью. Тебе больно? Я сделаю тебе массаж.

Как только ее руки коснулись коленей, служанка Сян слегка зашипела и горько выругалась:

— Эти мать и дочь одинаковые, и они никогда не обращаются со слугами, как с людьми! Наша семья работала на них всю нашу жизнь, а мой муж был обвинен и забит до смерти! Когда моя свекровь умерла, пожилая госпожа Цинь не дала нам, матери и сыну, объяснения, она сказала, чтобы мы продолжали работать усердно! Ха!

— Хорошо, с прошлым покончено, давайте быстро покинем столицу и найдем тихое место для жизни, — сказала Лин'эр. — С этими деньгами мы сможем жить в мире.

— Точно, — улыбнулась служанка Сян, но затем обеспокоенно добавила:

— Отпустит ли нас принцесса Цинчан? Она больше не передумает?

— Если принцесса не согласилась с этим решением, разве госпожа Янь могла бы действовать самостоятельно? — улыбнулась Лин'эр.

— Может быть, принцесса хочет позаботиться о седьмой госпоже? — служанка Сян была удивлена.

— Если госпожа будет здорова, принцесса не сможет это стерпеть, — холодно сказала Лин'эр.
— Госпожа продолжала подталкивать третьего господина к неповиновению матери. Принцесса давно хотела устранить эту невестку. Но после того как пожилая госпожа Цинь умерла, из-за нежелания, чтобы люди говорили, что поместье принцессы меняет направление в зависимости от ветра, она не выгнала её. Она опасалась могущества семьи Гу, действовать сразу было непросто, поэтому дело затянулось на долгие годы.

— Хорошая девочка, ты действительно умная! — служанка Сян была вне себя от радости, обняла Лин'эр и сказала:

— Отныне наша семья будет жить хорошей жизнью.

Лин'эр лучше всех замечала мелочи, ее лицо полно благодарности:

— Я на два года старше, спасибо, что не ненавидишь меня, я обязательно буду служить... служить... — она застенчиво покраснела.

— Как ты меня назвала? — улыбаясь, спросила служанка Сян.

Если бы она до сих пор жила в поместье семьи Гу, то смотрела бы на Лин'эр свысока как на обычную служанку. Но в последние несколько лет она была нищей, обманутой в делах, тяжело работала и подвергалась издевательствам. И после периода, когда были проблемы с питанием и одеждой, она была поражена, осознав, что в семье должна быть способная невестка, которая могла бы заняться делами.

Такая, как Лин'эр, которая умна и способна, а также любила своего мужа всем сердцем. У нее нет ни родственников, ни причин отказывать, на кого еще она может положиться, кроме себя? И она с каждым годом становится старше, и боится что мужчины не будут хотеть ее, поэтому она будет уважать своего мужа еще больше.

Лин'эр тихо посмотрела на самодовольное выражение лица служанки Сян, улыбнулась в своем сердце, но ее лицо было пристыжено, как у молодой девушки, и она кротко сказала:

— Я обязательно хорошо послужу своей матери в будущем.

Жизнь делают люди: крепкий, послушный муж, и свекровь, которую не сложно обслужить. Лин'эр не верит, что ей будет плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/2729821>